

Мысль об этом вызвала у Лу Сяояня злорадное удовлетворение. Забавно, забавно, возможно, в конце концов даже не придется прилагать усилий, и старший брат сам себя доведет до позора и полного краха...

Лу Сяоянь лежал на кровати, уставившись в потолок, его мозг работал на полную мощность, обдумывая все возможные аспекты ситуации, и в конечном итоге его мысли снова вернулись к Лин Си. Вспомнив о нем, он без раздумий схватил телефон и набрал номер Лин Си.

Звонок длился целую минуту, прежде чем его наконец приняли. Судя по звукам, телефон, по всей видимости, упал из рук Лин Си на пол, и после долгого шума на другом конце провода наконец раздался сонный голос:

— Алло... кто это...

Лу Сяоянь представил, как Лин Си, с растрепанными волосами и закрытыми глазами, на ощупь ищет телефон, и невольно рассмеялся:

— Не спи, поговори со мной.

Лин Си, явно еще не проснувшись, пробормотал в ответ:

— М-м...

Лу Сяоянь удобно устроился:

— Я не знаю, о чем говорить, может, спой мне что-нибудь. Что угодно, что тебе нравится, или... если не хочешь петь, просто поговори.

На другом конце провода долгое время было тихо, и Лу Сяоянь подумал, что Лин Си уснул, поэтому повысил голос и позвал его дважды:

— Лин Си? Лин Си?

Через некоторое время в трубке снова раздался полуживой стон:

— М-м...

Лу Сяоянь отодвинул телефон от уха, с недовольством посмотрел на него и снова приложил к уху, приказывая Лин Си:

— Я закончил, теперь твоя очередь говорить! Быстрее!

— М-м...

Этой ночью Лин Си спал плохо, поэтому утром он чувствовал себя неважно.

Он помнил, что видел много снов, но их содержание не мог вспомнить. Единственное, что запомнилось, это то, что в каждом сне кто-то пел у него в ушах. Пение было ужасным: то забывали слова, то фальшивили, то пропускали слоги, то спешили с ритмом, да еще и говорили невнятно. Для него, профессионального певца, который предъявлял к себе высокие требования, это было настоящим физическим и моральным испытанием.

Еще одна вещь, которая расстроила Лин Си, это то, что он заметил, будто в последнее время стал спать беспокойно и даже умудрился сбросить телефон с тумбочки на пол, из-за чего на

углу появился скол краски. Он очень дорожил своим телефоном, и отсутствие краски на этом месте раздражало его, потому что каждый раз, когда он смотрел на него, казалось, что там пятно, и у него даже пропадало желание звонить.

Случайно открыв журнал вызовов, он обнаружил, что там был принятый звонок от Лу Сяояня, но Лин Си абсолютно не помнил, чтобы разговаривал с ним. Подумав, он все же перезвонил:

— Сяоянь, ты звонил мне вчера вечером?

Лу Сяоянь с серьезным видом ответил отрицательно:

— Нет. Вчера вечером я спал, мне было не до этого.

Лин Си почесал голову:

— А...

Лу Сяоянь сердито фыркнул:

— Не «а»! «М-м»! Ты же только это и умеешь!

Лин Си подумал, но так и не понял, что имел в виду Лу Сяоянь, поэтому решил просто оставить это без внимания. Положив трубку, он легонько постучал телефоном по лбу. Может, это телефон сломался? Почему в журнале был зафиксирован звонок, хотя на самом деле его не было? Может, это последствия падения?

Неужели это... маленький подарок от судьбы?

Конкурс «Блистательная звезда» длился уже больше двух месяцев, и наконец завершилась долгая стадия групповых соревнований, начав напряженный финальный этап. Десяток финалистов, которые смогли пробиться в финал, теперь будут бороться за звание чемпиона, вице-чемпиона и третьего места.

Видеть, как недавно знакомые участники один за другим выбывают из гонки, и осознавать, что вскоре предстоит столкнуться с новыми соперниками, вызывает смешанные чувства грусти и волнения. К счастью, Лин Си и Чэн Чэ вместе прошли в финал, и благодаря постоянной активности Чэн Чэ, Лин Си чувствовал себя не таким одиноким.

Чэн Чэ вырос в обеспеченной семье, получил западное образование и относился ко всем с щедростью и теплотой. Пока они ждали своей очереди на подготовку, он решил сходить за кофе и спросил у других участников, какой сорт они предпочитают, чтобы купить всем. Китайцы всегда придерживаются принципа «без заслуг не получай награды», и поскольку они были знакомы не так давно, все вежливо отказались, что очень расстроило Чэн Чэ, и он подумал, что его не принимают.

Увидев, как Чэн Чэ уходит, понурив голову, Лин Си, подумав, все же окликнул его издали:

— СС, мне с большим количеством молока и меньше сахара, спасибо.

Чэн Чэ загорелся:

— Без проблем, все будет готово, жди!

Так как был выходной, кофейня перед телестудией была переполнена, и очередь заняла

некоторое время. Чэн Чэ, боясь, что Лин Си будет ждать, быстро вернулся с кофе. Войдя в гримерку, он увидел знакомую фигуру, сидящую спиной к нему на стуле, пока парикмахер делала последние штрихи к прическе.

Чэн Чэ тихо подошел и, как обезьяна, внезапно выпрыгнул вперед:

— Та-та-та-та, мистер Лин, ваш ко...

Он остановился на полуслове, и его улыбка стала немного неловкой, потому что на стуле сидел не Лин Си, а парень, похожий на него по телосложению, лицу и росту. Чэн Чэ преувеличенно поднял руку в приветствии:

— Простите, я ошибся, думал, вы Лин С.

Парень, сидевший напротив, дружелюбно протянул руку:

— Ты Чэн Чэ, верно? Меня зовут Му Ся, приятно познакомиться. Я видел твои выступления, ты отлично танцуешь.

— Спасибо, спасибо, зови меня СС.

Чэн Чэ, получив комплимент, не мог сдержать улыбки. Он огляделся и наконец заметил Лин Си, который сидел в углу, наслаждаясь музыкой в наушниках, и указал на него:

— Вон там Лин С, мой друг. Если присмотреться, вы немного похожи, особенно со спины и в профиль, прямо как две капли воды.

Он вертел головой, как вентилятор, смотря то на Лин Си, то на Му Ся, то снова на Лин Си, то снова на Му Ся.

— Эй? У вас сегодня одинаковые прически! Вот почему я перепутал.

Му Ся раньше не сталкивался с Чэн Чэ за кулисами и не знал о его привычке странно использовать идиомы, поэтому сравнение вызвало у него легкое раздражение, но он не стал показывать этого. Он посмотрел в сторону Лин Си, как указал Чэн Чэ, и действительно заметил, что они с Лин Си похожи не только внешне, но и прически у них одинаковые. У обоих были короткие стрижки с челкой на уровне бровей, и парикмахер, чтобы добавить объема, слегка завила волосы, что выглядело мило и стильно.

Чэн Чэ гордился своим открытием:

— Если бы снимали фильм, вы могли бы сыграть братьев. Твое лицо немного шире и зрелее, ты мог бы быть старшим. Вот, я угощаю тебя кофе, не стесняйся.

Он поднял бумажный пакет, предлагая Му Ся взять кофе, и специально поставил свой стакан ближе к нему. Однако Му Ся, немного подумав, потянулся к стакану, который был дальше. Чэн Чэ быстро отдернул пакет:

— Этот не подойдет, он для Лин Си. Вот этот для тебя.

Увидев, что Му Ся замер на месте, он сам взял свой стакан и поставил его перед Му Ся на туалетный столик, а затем весело направился к Лин Си, совершенно не заметив, как изменилось выражение лица Му Ся.

После ухода Чэн Чэ Му Ся не притронулся к кофе. Сначала он внимательно рассмотрел себя в зеркале, затем через отражение посмотрел на Лин Си, сидящего в углу, и, обернувшись к парикмахеру, которая уже заканчивала работу, сказал:

— Девушка, я снова посмотрел, и мне кажется, результат не совсем идеален. Можете сделать мне другую прическу?

Парикмахер удивилась:

— Почему не идеален? Эта прическа очень подходит твоему лицу. Ты же сам сказал, что тебе нравится.

Му Ся слегка нахмурился, но быстро сменил выражение на улыбочное:

— Нет, девушка, просто думаю, что можно сделать что-то более молодежное и энергичное, или попробовать что-то другое, более подходящее.

<http://bllate.org/book/16461/1493923>